

Художник и Поэт

В марте 1963 года Николай Благов получил должность старшего редактора литературных передач областной студии телевидения. Вместе с оператором Аркадием Ивлиевым он задумал снять документальный фильм о великом современнике – Аркадии Александровиче Пластове. Художественную планку поставили высокоую: фильм должен выйти на всесоюзный экран. Что из этого получилось, рассказывает **Жорес Александрович Трофимов** в книге «Николай Благов, поэт и гражданин», отрывок из которой мы предлагаем читателям.

О том, как произошла встреча в Прислонихе с Аркадием Пластовым, Благов, как всегда, сочно, колоритно рассказал в очерке «Солнце художника», появившемся 1 мая 1963 года в «Ульяновской правде».

«Семидесятилетний художник выглядел крепко и постависто. Говор – чисто крестьянский, необычно сгущенной образности. Чувствовалось, что художник находится в том высшем состоянии духа, когда уже ничто не способно отвлечь от работы. Руки его, крестьянина, жесткие и налитые, нетерпеливы. Он томится – оттого ли, что нет солнца, оттого ли, что нагрязнили гости. Он и в серые дни постоянно за работой. На полках мастерской расселись бесчисленные сказочные фигурки различных леших, русалок, фей, вырезанные из корней деревьев в такие серые дни. Вернее, эти фигурки созданы самим лесом. Художник только подглядел и «дорисовал» их.

- Будь я абстракционистом, - смеется Аркадий Александрович, - так сделал бы выставку этих корней. Глядишь, на весь мир прославился бы. Как нынче то бывает?..

Деревянный скоморох на полке покачивается со смеху. А художник показывает нам свои спящие солнцем эскизы, где любой капельный цветок дышит и радуется. Лицо деревенской девочки (художник называет имя ее и фамилию), лица прислонихинских колхозников (и художник рассказывает о их жизни, характерах – это друзья

детства). Во всем – своеобразное толкование красоты трудового человека.

- А этого старика уже нет в живых, - печально вздыхает художник.

Среди многих эскизов чистой жизнерадостности «Смерть дерева» веет толстовским раздумьем. Листва падающей, спиленной березы кипит и светится, хотя из коры по резу капельками крови сочится и густеет сок. Невольно начинаешь думать о назначении искусства, о его истоках...

И радостно было лишний раз сознавать, что реалистическое искусство не умерло на передвижниках. И картины Пластова в высшей степени правдивые, спокойные, без всякой суеты, были протестом всему надуманному, формалистическому, суетливому. И в бревенчатой мастерской, поставленной руками художника, незримо присутствовали и Павел Корин, и Сергей Коненков, и Михаил Шолохов, и Александр Твардовский.

Было понятно, что формализм рождается на том пустыре, где нет ясного понимания народной жизни и постоянного участия в ней. Пластов наперечет знает всех своих сельчан. И опытен в любом крестьянском деле. Картины его – одна из самых красочных сторон художественной автобиографии века...»

Околдованные талантом самобытного художника, красотой и естественностью его искусства, Благов и его спутники на пути к Ульяновску сделали остановку и попытались в покоем на пластовские пейзажи лесу

найти хотя бы один корень, подобный заселившим полки его мастерской фигуркам. Увы, безуспешно, и поэт сам объяснил почему: сказочные клады даются только в руки мастера.

Несомненно, Николай Николаевич, находясь под сильным впечатлением от пребывания в Прислонихе, продолжил бы постижение чудесного искусства Пластова, но неотложные дела потребовали отдачи всего себя...

В марте 1965 года Николай Николаевич был вынужден ненадолго оторваться от семейных дел и поехать в Москву: ему выпала честь участвовать во Втором Съезде писателей РСФСР, на который собрались все выдающиеся литераторы многонационального Советского Союза. Естественно, что впечатления от этого форума и многочисленных встреч с коллегами дали поэту свежую пищу для раздумий и творческих планов.

В начале лета 1965 года Николай Благов вплотную принялся за работу над сценарием документального фильма, который они с Анатолием Ивлиевым назвали «Земля Пластова».

Памятуя, что Аркадий Александрович поначалу вообще не давал согласия на этот фильм, ибо знал, что черно-белая пленка не позволяет передать лиричность и выразительную силу красок, присущую живописным полотнам, Благов и Ивлиев решили сосредоточить основное внимание на показе художника в жизни, в быту, за работой. Перед зрителями проходят кадры глубинного приволжского села Прислониха, его живописные окрестности, усадьба Пластовых, мастерская в доме академика, он сам за работой или в кругу своих родных.

Картина «Сенокос» возникает на короткое время, а затем зритель видит реально работающих косарей. Или после показа пластовского полотна «Купание коней» на экране появляется живое озеро с лошадьми – так, будто это осталось после умчавшихся всадников. Лесная поляна, на которой пасутся коровы, овцы, ходит мальчик-пастушок – как в картине «Витя-подпасок». Что-то предшествующее картине «Фашист пролетел». Но вот наваливается гул немецкого самолета, раздается пулеметный треск... Снова картина «Фашист пролетел», где запечатлено:

На съемках документального фильма о Пластове. Из архива Л.И. Благовой

воюющая в черное небо собака, стадо без пастушка, кровь на траве...

С самого начала фильм сопровождает голос диктора, озвучивающего благовский текст. Он напоминает зрителям, что Аркадий Александрович Пластов за серию картин «Люди колхозной деревни» выдвинут кандидатом на соискание Ленинской премии 1966 года. Его замечательные картины экспонируются в Третьяковской галерее, музеях Еревана, Ташкента, Свердловска, Новосибирска, Иркутска. Ростова, Курска, в музеях многих стран мира. Аркадий Александрович – лауреат Государственных премий, золотых медалей Брюссельской и Венецианской художественных выставок. Узнают зрители и о том, что год назад Всемирное общество покровителей искусств вручило Пластову, первому советскому живописцу, Золотой орден Белого лотоса.

По ходу фильма диктором озвучивается поэтически одухотворенный рассказ Благова о Прислонихе, о ее уроженце-художнике, который живет и работает здесь в теплую половину года и в медовую пору сенокоса. Вместе с земляками трудится на лесной поляне, а в ненастную погоду вырезает фантастические фигурки из корней деревьев, о знаменитых картинах, радующих сердца миллионов людей «стройной гармонией живописи».

Николай Благов напоминает о поразительной трудоспособности академика и о его завете молодым художникам: «Идти на повторные атаки природы, еще и еще раз советовать с ней, черпая ее богатства, беря спасительную правду ее подсказа».

В новогоднем номере «Ульяновского комсомольца» за 1966 год Николай Благов выступает с большим очерком «Земля Пластова», в котором, припоминая этапы создания одноименного фильма, с восхищением подчеркивает,

что этот художник с мировой известностью, академик, ничем не отличается и по виду, и по разговору от своих односельчан, но «какая громадная культура, какой могучий темперамент за этой простотой, мужицкой сдержанностью и неторопливостью». Выразив надежду, что за серию картин «Люди колхозной деревни» Аркадий Александрович будет удостоен Ленинской премии, поэт отметил «редкую художественную и гражданскую совместимость» великого мастера, который «немало картин и тем более этюдов задерживает у себя». В Ульяновске же не проявляют настойчивости в организации персональной выставки Пластова. «А случись это, как сказал гостивший у нас В. А. Серов (президент Академии художеств. – Ж.Т.), Ульяновск стал бы мировым центром культуры... На восьмом десятке лет не покидает Пластова творческая дерзость. Идет пора самых зрелых его творений. Видимо, природа все-таки платит великим труженикам здоровьем и бодростью духа».

А как реагировал Пластов на столь восторженные отзывы поэта?

У Ляли Ибрагимовны оказалась лишь одна записка академика от 24 апреля 1966 года, адресованная Николаю Благову, но проливающая свет на многое: «Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить Вас за те теплые слова по моему адресу, которые Вы по доброте сердца недавно поместили в газете, а я вот до сего времени не ухитрился сказать Вам в ответ и единого слова. Еще раз спасибо Вам, пусть я далеко и не такой хороший, как Вы меня так показали, но я постараюсь стать лучше, чтобы не заела меня совесть, что я не тот кусок съел, какой заслуживал. Искренне Ваш Арк. Пластов».

На обороте записки (тем же мягким карандашом) крупно начертано: «Николаю Николаевичу Благову (хорошему человеку)».

Николай Благов писал: «Никогда не забуду я мой небогатый, про меня забывающий край...»

К счастью, родной край не забыл своего поэта, помнят о нем земляки.

К 75-летию лауреата Государственной премии России Николая Николаевича Благова (1931-1992) в библиотеках, музеях, школах города и области прошел цикл встреч с участием Э.М. Рыбочкина, Г.К. Печеркиной, Ж.А. Трофимова, В.Н. Дворянского и других наших земляков, знавших поэта при жизни. При поддержке Ульяновского областного управления по делам культуры и искусства писатели, краеведы, филологи, изучающие творчество Н. Благова, друзья поэта объединились для проведения тематических благовских вечеров.

Вдова поэта, самый близкий свидетель его жизни Ляля Ибрагимовна Благова – неустанный участник этих встреч. Она, хранительница творческого наследия поэта, делает все от нее зависящее, чтобы память о Благове жила. Культурная общественность города определила программу, посвященную юбилею знаменитого земляка.

Планируется установить в городе памятник Николаю Благову (скульптор А.И. Клюев), присвоить имя Н. Благова его родной школе в Андреевке, а также одной из городских библиотек. Это значимо и необходимо.

Но не менее важно, чтобы были у поэта читатели – неравнодушные, способные почувствовать сердцем «жар – слово». И сегодня такие читатели у Николая Благова – есть.

Л.И. Благова, фото А. Галагозы